

Отримано: 8 травня 2018 р.

Прорецензовано: 29 травня 2018 р.

Прийнято до друку: 1 червня 2018 р.

e-mail: nalyotova.nathalie@mail.ru

DOI: 10.25264/2519-2558-2018-2(70)-171-173

Налётова Н. Н. Художественное изображение белорусских живописцев в прозе Виктора Карамазова. *Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: серія «Філологія»*. Острог : Вид-во НаУОА, 2018. Вип. 2(70), червень. С. 170–173.

УДК: 821.161.3: 75.01''19/20''

Налётова Наталья Николаевна,

аспірант кафедри літератури,

Вітебський державний університет імені П.М. Машиерова, г. Вітебськ, Беларусь

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ЖИВОПИСЦЕВ В ПРОЗЕ ВИКТОРА КАРАМАЗОВА

В статье анализируется художественное изображение белорусских живописцев в прозе В. Карамазова. Утверждается, что обращение писателя к изображению известных личностей в отечественном живописи детерминировалось их значительной ролью в мировой культуре.

Ключевые слова: художественное изображение, культура, деятель культуры, живопись, внутренний мир личности, повесть-эссе, эссе, белорусская проза.

Нальотіва Наталія Міколаіўна,

аспірант кафедри літератури,

Вітебський державний університет імені П.М. Машиерова, м. Вітебськ, Білорусь

ХУДОЖНЄ ЗОБРАЖЕННЯ БІЛОРУСЬКИХ ЖИВОПИСЦІВ В ПРОЗІ ВИКТОРА КАРАМАЗОВА

У статті аналізується художнє зображення особистостей білоруських митців у прозі В. Карамазова. Стверджується, що звернення письменника до зображення відомих особистостей у вітчизняному живописі детермінованих їх значною роллю у світовій культурі.

Ключові слова: художнє зображення, культура, діяч культури, живопис, внутрішній світ особистості, повість-есе, есе, білоруська проза.

Natallia Naliotava,

postgraduate student of the literature department,

Vitebsk Stat University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

ARTISTIC REPRESENTATION OF BELARUSSIAN PAINTERS' PERSONALITIES IN THE PROSE BY VICTOR KARAMAZOV

In the article analyzes the artistic depiction of the personalities of Belarusian painters in the prose of V. Karamazov. For example, the essay «My Spiritual Brother...» is dedicated to the depiction of the spiritual sources of the creativity of the famous Belarusian artist of the 19th and 20th centuries S.Yu. Zhukovsky. The author notes the close connection of this person with Polissya. In the essay «The Enchanted soul» V. Karamazov created an artistic portrait of the famous Belarusian painter A.S. Barkhatkov, a successor of the traditions of Russian realism. The writer asserts that such brilliant personalities as A.S. Barkhatkov are God's chosen ones. Caritine A.S. Barhatkov affect their warmth, sincere love for the country and its amazing nature, extraordinary honesty and simplicity. It is stated that the appeal of the writer and the reproduction of famous people in Belarussian painting is determined by their significant role in World culture.

Thus, the choice of the writer for the artistic interpretation of the personalities of the Belarusian painters S.Yu. Zhukovsky and A.S. Barhatkov due to their critical role in the development of national painting. The author argues that the formation of their inner world was largely influenced by the Belarusian nature.

Key words: artistic image, culture, cultural figure, painting, inner world of the person, story-essay, essay, Belarusian prose.

Постановка проблеми. К изображению белорусского исторического прошлого, деятелей культуры и ее выдающихся представителей отечественные писатели обратились ещё в XIX веке. Однако до настоящего времени не существует целостного литературоведческого исследования, в котором бы подробно анализировались художественные образы белорусских деятелей культуры (просветителей, писателей, живописцев и т.д.). Поэтому остаётся нерешенной проблема проведения литературоведческого исследования, в котором бы были:

1) определены принципы, приёмы и средства художественной интерпретации деятелей культуры в белорусской прозе XX–начале XXI века;

2) выделены индивидуально-авторские и типологические модели художественной репрезентации деятелей культуры в белорусской прозе.

Актуальность исследования. Сегодня имеется достаточный материал и существует научная необходимость исследования художественных образов знаменитых белорусских деятелей в русле национальной культуры с целью выявления аксиологических приоритетов писателей и осмысления эстетического своеобразия прозы XX–начала XXI века.

Связь авторского материала с важными научными и практическими задачами. Тема нашего исследования соответствует Перечню приоритетных направлений научной-исследовательской работы Республики Беларусь на 2016–2020 гг.

Объектом нашего исследования являюся повесть-эссе «Мой брат духовный...») и эссе «Очарованная душа» белорусского писателя В. Карамазова.

Цель – выявить приёмы и средства создания художественных образов знаменитых белорусских живописцев в названных выше произведениях В. Карамазова.

Анализ последних исследований и публикаций. Как подтверждает наше исследование, в белорусском литературоведении проблеме анализа художественных образов национальных деятелей культуры, в частности живописцев, уделено недостаточно внимания. Например, анализу отдельных произведений В. Карамазова посвящена статья «Художественное изображение личностей белорусских живописцев В. Карамазовым-эссеистом» О.Г. Ковшар [3] (на материале «Крест на земле и луна в небе», «Мой брат духовный ...», «Антон» и «Красные ворота»), в которой, однако нет подробной характеристики описываемых в произведении художников. Среди последних исследований творчества анализируемого нами писателя следует отметить монографию «Вселенная и свет души: творческая индивидуальность Виктора Карамазова» Д.И.-Т. Дудинской (2008) [1].

Новизна. В отечественном литературоведении данное исследование является оригинальным, в котором комплексно будут проанализированы художественные образы деятелей белорусской культуры – художников-живописцев С.Ю. Жуковского и А.С. Бархаткова.

Методологическое и общенаучное значение. При научном анализе были использованы приёмы сравнительного, конкретно-исторического и дескриптивного методов. Материал и результаты исследования могут быть использованы при подготовке общих лекционных и специальных курсов по истории белорусской литературы XX–XXI вв. в высших и средних специальных учебных заведениях.

Изложение основного материала. Начиная с 1990–х гг. центральными темами творчества современного белорусского прозаика В. Карамазова являются «творческая личность и природа», «творческая личность и белорусский мир». По нашему мнению, художественное воплощение этим писателем известных деятелей культуры имеет целью доказать, что белорусы по праву могут гордиться своей историей и ее выдающимися личностями, «значимостью национальной живописи в масштабе мирового изобразительного искусства» (здесь и далее приведены цитаты с нашим переводом – Н.Н. Налётова) [3, с. 179].

Сложно не согласиться с высказыванием, что «Виктор Карамазов – один из тех немногочисленных писателей, которые подчиняют свою жизнь своему же творчеству: входят в чужую судьбу, максимально приближая личный эмоциональный опыт к пережитому герою» [1, с. 270]. Действительно, наиболее глубоко проникнуть во внутренний мир живописцев В. Карамазову-писателю помогало увлечение рисованием, а в некоторых случаях, по его признанию, продолжительная дружба с этими личностями (с А.С. Бархатковым и Г.Х. Ващенко).

Очевидно, что в синкретичном в жанровом плане произведении «Мой брат духовный ...» В. Карамазов не склонен к подробному изложению биографических фактов из жизни знаменитого белорусского живописца С.В. Жуковского (1875–1944), академика живописи и члена Союза русских художников (1907), который провёл детство в имении Старая Воля Гродненской губернии. Как нам кажется, это связано со стремлением автора сосредоточить внимание читателя на рефлексии и духовных истоках бытия С.Ю. Жуковского, а также его талантливых учителях (С.Н. Южанина, И.И. Левитана, В.Д. Поленова), которые во многом определили направленность его творчества и отметили индивидуальность молодого художника. По мнению исследовательницы Д.И.-Т. Дудинской, выбор такого синкретичного жанра как повесть-эссе позволяет писателю «усилить аргументированность своей художественной философии цитатами из писем» [1, с. 272].

Из текста произведения следует, что на формирование мироощущения и художественной деятельности С.Ю. Жуковского огромное влияние оказало Полесье, поэтому писатель много внимания уделяет описанию её природы. Читатель знакомится с психофизиологическими переживаниями, чувствами и размышлениями героя, который оторван от семьи и родного края, в самобытной природе которого он черпал вдохновение: «Низкое небо бременем ложилось на душу, затемнено-серый городской пейзаж за окном возвращал к меланхоличным настроениям. Он любил высокое небо и глубокую вокруг пространство и, если этого не было, чувствовал себя зверем, загнанным в железную клетку, тогда становилось тесно, плохо, даже задыхался» [2, с. 23].

Теплые воспоминания героя о родном крае тесно переплетены с его личной трагедией – потерей матери и разлукой с отцом: «Думал про свой край, в нём – про родной дом, где ему было всегда, когда приезжал, беспокойно, однако который звал к себе и который он всё же любил» [2, с. 37]. В. Карамазов утверждает, что любовь к родному краю (с 1921 по 1939 г. Западная Беларусь входила в состав Польши) стала одной из причин переезда художника из СССР в Варшаву в 1923 г., чуждую ему по духу: «Как работать на новом месте? Как учили великие передвижники? Но Польша – не Россия, тут передвижники – не законодатели, даже западные импрессионистические влияния – не норма. То, что увидел, ... души реалиста не грело. А что писать? Душа по-прежнему требовала живой природы, самобытной натуры, непосредственных в природе настроений..., а тут, вокруг Варшавы, того, что искал, не находил» [2, с. 36]. Из текста повести-эссе следует, что одинокому художнику-реалисту С.Ю. Жуковскому важна была моральная поддержка его единомышленника и друга В.К. Бялыницкого-Бирули, творчество которого он высоко ценил за глубокое понимание природы, что и сближало этих двух деятелей культуры.

Как отмечено в произведении, эмоциональный, волевой живописец даже в самое сложное и очень политизированное время русской истории отличался независимостью взглядов на искусство: «Все ожидали, что в этой кутерьме скажет сам Жуковский. И он сказал – поставил точку ещё одной пощёчиной, уже не одному критику, навсегда покинув Россию» [2, с. 35]. Высший долг художника, по мнению С.Ю. Жуковского, выражается в самоотверженном служении искусству: «Он понял, что жизнь была жертвой во имя искусства, и за грехи молодости он не боялся даже перед самим Паном Богом – служение прекрасному всё оправдывало» [1, с. 19].

В повести-эссе «Мой брат духовный...» встречаются глубокие философские размышления белорусского живописца о ряде эстетических проблем: о смысле жизни творческой личности, о прекрасном, о природе искусства. Например: «Он, Жуковский, видит высший смысл жизни в прекрасном и любви» [2, с. 11]; «Он видит прекрасное не в хаосе, а в гармоничном сосуществовании человека или явления с природой, с окружающим миром» [2, с. 11]; «Что такое искусство – жизнь плоти или духа?» [2, с. 19]. По мнению В. Карамазова, путь творческой личности неразрывно связан с его родиной, родом и исторической памятью. К примеру, в проанализированном нами произведении представлена история создания С.Ю. Жуковским картины «Красная вода Беловежи», связанная с трагическим историческим прошлым белорусских земель: «Успел почувствовать, ухватить главное: в цветах, в последних проблесках света, в долгих густых тенях – драму Родины, с пуцанского костра выхватил и кинул на полотно угли, контраст света и темноты. И кто он сам: поляк, русский, белорус?» [2, с. 31].

Не мог обойти вниманием прозаик и трагические события в Беларуси в 1863–1864 гг., в которых принимал участие род Жуковских. Автор высказывает мнение, что эти события во многом повлияли на характер отца будущего художника Юлиана Жуковского. Эта версия подтверждается и исследователем Н.А. Малиновской-Франке, которая отмечает: «Общая атмосфера в доме была достаточно сложной. Отец стал угрюмым и замкнутым в себе. Поражение восстания, высылка братьев, лишение имени, сложное материальное положение семьи, отсутствие перспектив и разбитые надежды – всё это ухудшило психоэмоциональное состояние» [4, с. 31]. Это, скорее всего, и стало причиной его протеста против художественного увлечения младшего сына Станислава, ибо это не гарантировало материального благополучия.

Таким образом, в произведении «Мой брат духовный...» С.Ю. Жуковский репрезентирован, с одной стороны, искренним, открытым и романтическим живописцем, с другой, – человеком с волевым характером, ярким защитником реализма как художественного направления, критической личностью в отношении путей и состояния развития современного ему искусства, которой пришлось пройти сложный творческий и жизненный путь. Художественное осмысление личности С.Ю. Жуковского в повести-эссе «Мой брат духовный ...» направлено на постижение духовных истоков его творчества, на отражение его тесной связи с Полесьем, на интерпретацию знаковых полотен художника в контексте национальной истории и культуры. Прозаик сознательно отказался от подробного воспроизведения биографических фактов живописца и сделал ставку на отражение его мироощущения. Внутренний мир живописца и его взгляд на искусство раскрывается при помощи художественного приёма авторского комментирования, через описание картин и письмо самого С.Ю. Жуковского к духовному наставнику.

В эссе «Очарованная душа» В. Карамазов создал художественный портрет знаменитого белорусского живописца А.С. Бархаткова, продолжателя традиций русского реализма (1915–2001). Несомненно, продолжительная дружба писателя с этой личностью оказалась ценным опытом как со стороны постижения сущности живописи, так и особенностей духовной организации её внутреннего мира. В. Карамазов утверждает о Божьей избранности таких гениальных личностей, как А.С. Бархатков: «Было много званых, но мало избранных. Ведь звали безбожники, а выбирал Бог» [2, с. 262]; «Портреты, написанные им, свидетельствуют, что портретист он тоже от Бога» [2, с. 281]. Картины его называются В. Карамазовым «иконкой самой правды и чистоты» [2, с. 264]. На основе личных наблюдений за этим гениальным живописцем писатель пришёл к выводу, что искусство – это «работа каторжная» [2, с. 267] и «удивительная, до самопожертвования, служба прекрасному» [2, с. 281], которая требует полной самоотдачи и мужества: «Отдать себя на страдания? Бывает. Однако художник про это не думает, во всяком случае тогда, когда творит» [2, с. 268]. Картины А.С. Бархаткова, («Молодые берёзки», «Полдень на сенокосе»), на подробном описании которых останавливается В. Карамазов, затрагивают своей теплотой, искренней любовью к Родине и её удивительной природе, необычайной правдивостью и простотой.

В эссе «Очарованная душа» А.С. Бархатков изображен мудрой, высокоморальной, скромной, открытой и оптимистичной личностью, которая «живёт сердцем и сердцем пишет» [2, с. 282]. Внутренний мир живописца выявляется в данном произведении через диалоги, композицию, колористику картин. Художественное осмысление личности А.С. Бархаткова в эссе направлено на постижение его мировосприятия, отражение его тесной связи с белорусской природой, в которой он черпал вдохновение.

Таким образом, выбор писателя для художественного осмысления личностей белорусских живописцев С.Ю. Жуковского и А.С. Бархаткова объясняется их исключительно важной ролью в развитии национальной живописи. Автор утверждает, что на формирование внутреннего мира этих живописцев во многом повлияла белорусская природа.

Перспективным направлением является дальнейшее изучение художественных образов знаменитых живописцев в прозе В. Карамазова для выявления динамики эстетических установок писателя.

Литература:

1. Дудзінская Д. І.-Т. Сусвет і свет душы: творчая індывідуальнасць Віктара Карамазова / Д.І.-Т. Дудзінская. – Мінск: Права і эканоміка, 2008. – 481 с.
2. Карамазав В.Ф. З вясною ў адным вагоне: апавесці, эсэ, дзённік / В.Ф. Карамазав. – Мінск: Юнацтва, 2002. – 398 с.
3. Каўшар В.Р. Мастацкае ўвасабленне постацей беларускіх жывапісцаў В. Карамазавым-эсэістам / В.Р. Каўшар // Слово. Текст. Социум: сборник научных трудов; редкол.: Л.В. Исмаилова (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь: Изд-во МГУ имени И.П. Шамякина, 2014. – С. 175–180.
4. Малиновская-Франке Н.А. Станіслаў Жукоўскі і яго творчасць, прысвечаная родным мясцінам / Н.А. Малиновская-Франке // Беларускі гістарычны часопіс. – 2009. – № 1. – С. 31–39.